

и богоспасаемой Тирской метрополии, во главе которой я стою не по избранию за достоинства, но по одному Божескому милосердию, равно и по делам государя короля, при дворе которого я занимаю место канцлера, и по другим заботам, которые увеличиваются с каждым днем, то, конечно, всякий окажется мне снисхождением, если случайно найдет в моем труде, что могло бы по справедливости его оскорбить. Ум, занятый многими предметами, вдруг является утомленным для тщательного обсуждения отдельных вопросов и, рассеянный по всему пространству, не может так внимательно сосредоточиваться на частностях, как бы то можно было при специальной работе (*unis et singularis studii*), когда ум бывает направлен к одной цели; а потому мой труд заслуживает тем более извинения.

Я разделил все сочинение (*volumen*) на 23 книги (*libros*), из которых каждую подразделил на главы (*capitula*), чтобы тем легче было читателю отыскать требуемый для него отдел (*articulum*), и предположил, если продлится мой век, присоединить ко всему описанному историю настоящего времени, от которого зависит превратность будущего, и увеличить число книг сообразно увеличению материала. Я уверен и не обманываю себя в том, что настоящий мой труд останется памятником моей неопытности; исполняя свой долг и берясь за перо, я выдаю свои недостатки, которые остались бы скрытыми при молчании; я предпочел обнаружить в себе недостаток знания, которое вызывает гордость, нежели недостаток любви, которая нас назидает. Без знания многие вошли на брачный пир и были найдены достойными царского стола; но тому, кто очутился среди гостей без любви, пришлось услышать вопрос: «Как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Матф., XXII, 12). И да избавит милосердный Господь меня, чтобы со мной не случилось того же, ибо для него одного то возможно. Зная, однако, что «многословие не избавлено от греха» (Прит., X, 20) и что язык бедного человека, поставленного в опасность говорить, всегда легко заслуживает наказания, я братски прошу и убеждаю о Господе своего читателя, если он найдет повод к спра-

ведливому упреку, то пусть при этом сохранит умеренность и любовь, чтобы, исправляя меня, в то же время и самому наследовать награду жизни вечной: пусть он, помянув меня в своих молитвах, упросит Бога, чтобы мне не было вменено в смертный час то, чем я мог прегрешить в настоящем труде; да снизойдет ко мне Спаситель в своей неистощимой благодати; мы, презренные и бесполезные рабы в его доме, мучимые голосом совести, не без причины трепещем его суда.

Кончается пролог.

Начинается Книга первая

В первых десяти главах автор делает краткий очерк исторической судьбы Палестины от времени Магомета, когда персы в первый раз при Хозрое (начало VII в.) овладели Иерусалимом; император Пракий (610–641 гг.) вскоре успел отнять у них Крест, и 14 сентября 628 г. воздвигнул его на прежнем месте, отстроив при этом древний храм Воскресения. Но 10 лет спустя, в 638 г., первые почитатели Магомета, при Омаре, овладели всей Аравией, положили конец соперничеству Персии и Византии за Палестину: они овладели Иерусалимом и завоевали саму Персию. С того времени Палестина разделяла судьбу своих властителей и только благодаря междоусобице калифов багдадских и египетских она пользовалась некоторой свободой, особенно при Гарун аль-Рашиде, в конце VIII и начале IX в. В X в. Палестина принадлежала калифам Египта и испытала в первый раз религиозные преследования при Гакеме (996–1021 гг.); в 1009 г. он приказал разрушить до основания храм Воскресения; но его сын Дагер восстановил свободу религии, и с его разрешения и при помощи императора Константина Мономаха в 1048 г. был снова отстроен храм Воскресения, как он и сохранился до начала Крестовых походов. Таким образом, до середины XI в. Палестина, оставаясь 400 лет под игом мусульман, по выражению нашего автора, «входила на больного, который то задыхался, то вздыхал свободно, смотря по состоянию погоды», и христиане то преследовались, то снова пользовались некоторой свободой религии. Но в начале XI в. и христиане Палестины, и их властители, египетские калифы, встретились с общим врагом, который изменил весь Восток; это были турки, завоевавшие Персию и отнявшие Палестину у Египта; потому и наш автор после беглого очерка о Палестине от середины VII до середины XI в. останавливается подробнее на событиях, которые ускорило необходимость Крестовых походов.